

ВОЛШЕБСТВО ПРЕВРАЩЕНИЙ

СТАРЫЕ актеры... Как прекрасны их лица, столько раз менявшие свои черты, порой безжалостно! Сколько душ человеческих, высоких и ничтожных, рождено их душами, не имеющими права устать! Старые актеры... Это люди, столько помнящие и видевшие за всю жизнь, но не перестающие любить свою тяжелую, подчас жестокую и все равно прекрасную профессию.

Я рассматриваю фотографии Ивана Григорьевича Овчаренко в разных ролях. Вот он совсем еще молодой и красивый в главной роли в пьесе «Выстрел» А. Безыменского. А вот сорбанный Лука в пьесе Горького. Его он сыграл в драмкружке при клубе пищиков в начале 20-х годов в Ростове. Скорее можно теперь представить его в этой роли. А в 15 лет... Но друзья, такие же кружковцы, как и он, говорили: «Когда ты уходишь за кулисы, то кажется, что и там ты продолжаешь играть».

Это серьезная оценка, данная мальчишке, самодеятельному артисту, остается в силе по сей день и, пожалуй, определяет всю творческую жизнь Овчаренко, большого артиста в каждой, даже самой маленькой роли.

На профессиональную сцену он пришел в 1929 году после пяти лет участия в театральной самодеятельности.

В 1933 году его пригласили в Сталинград. Здесь начался новый этап творческой жизни артиста, который продолжается сорок второй год.

Творческий девиз Ивана Григорьевича: «Чтобы сегодня не было похоже на вчера». Не похоже не в смысле внешней неузнаваемости, хотя в этом Овчаренко большой мастер. Не похоже по внутренней сути характера, мировоззрению.

...Терентий Бублик в спектакле «Платон Кречет» по пьесе А. Корнейчука. И. Г. Овчаренко мастерски играл сцену, где его героя заставляли подписать документ, порочащий любимого и уважаемого человека. Бублик сначала очень мягко пытался убедить

подлеца в несправедливости затейного дела, взывая к его порядочности. Затем прибегал к хитрости и, наконец, взрывался возмущением и торжественно начинал борьбу с человеческой низостью.

А вот другой герой из жизни — тип зануды и склочника, принципиального дурака, надоедающего людям постоянными замечаниями, поучениями, скандалами (спектакль «Два цвета»), И. Г. Овчаренко придумал для этого героя огромную авоську, из которой торчали морковки, лук, какие-то тряпки, коробки и даже пара калош. Его голос со скандально-однообразными интонациями раздражал. Но после ухода этого героя со сцены зрители долго аплодировали актеру-мастеру.

Спектакль сегодняшнего репертуара — «Долги наши» Володарского. Старый колхозник с женой, разговаривающие ночью с героем пьесы. Несколько минут сценического времени. Но за эти несколько минут можно представить всю предыдущую и последующую жизнь героя И. Г. Овчаренко с его болями и заботами, раздумьями о жизни и людях.

Актер несет с собой на сцену подлинную правду жизни, острую наблюдательность. Он играет так, что кажется, вот пришел человек на сцену и не знает, что это театр, он продолжает жить совершенно реальной жизнью. Его действиям и словам веришь абсолютно.

ОТКУДА у И. Г. Овчаренко такая многоликость, точность и правда в игре? Как рождаются образы, в которые веришь, как в живых людей? Это очень сложный вопрос для актера, почти интимный. Отвечая на него, надо рассказать о каждой роли, потому что рождение сценического характера каждый раз происходит по-разному. Интуиция? Да. Фантазия? Да. Но мало. Талант актера постоянно питается жизнью. Вот где источник.

Иван Григорьевич — человек любящий и знающий жизнь. Он живет не одним те-

атром. Любит природу во всем ее разнообразии, где можно отвлечься, подумать... Любит людей, простых и земных, каким является и сам.

Ему по-настоящему интересны люди, он их не изучает специально, он с ними живет, дружит или не дружит... Но каждый встретившийся в жизни человек, хороший или плохой, остается в актерской памяти, чтобы потом вдруг всплыть воспоминанием и оживить сценический образ.

И. Г. Овчаренко всегда активен и точен в собственном отношении к своим сценическим героям. Он брезглив к человеческому хамству, подлости. Оттого так остры его отрицательные персонажи и так обаятельны герои, лишены подобных пороков.

Иван Григорьевич вспоминает:

— Когда я пришел в театр, мне сказали: «Ты выбрал профессию, где главный закон — ответственность и дисциплина». Ответственно любая роль, любое выступление, любой выход на сцену — вечером в спектакле или на репетиции. Постоянная готовность к творчеству и радость творчества — закон. Чувство долга перед зрителем, перед театром. Наверное, именно оно помогло И. Г. Овчаренко вместе с товарищами на своем рабочем посту защищать честь родного города во время Великой Отечественной войны.

Театр не славился вместе с городом. Каждый день шли спектакли. Актеры, не успев сняв грим и переодеться, бежали на свои посты, сбрасывая с крыш зажигательные бомбы, тушили пожары. С первого дня войны, помимо работы в самом театре, актеры выступали в госпиталях, на полетах аэродромах, во фронтовых частях. Вместе со всеми жителями города рыли окопы, противотанковые рвы. Днем 23 августа 1942 года, когда фашисты начали штурм города, в театре доиграли до конца последний спектакль. По горящей Волге перебирались в Красную Слободу, отуда

пешком шли до Эльтона и дальше — в Сызрань. Коллектив театра решено было сохранить. И ровно через год в городе, еще не остывшем от жестоких боев, был открыт новый театральный сезон.

В годовщину разгрома фашистов на Волге — 2 февраля 1944 года впервые была сыграна пьеса о героях-сталинградцах Ю. Чепурниа. Зрители увидели события, свидетелями и участниками которых были совсем недавно. Это был незабываемый спектакль и для театра, и для всего города.

Группа актеров, среди них И. Г. Овчаренко, была награждена медалями «За оборону Сталинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

ЛЮБАЯ роль И. Г. Овчаренко жива в зрительской памяти и дорога для самого актера. Но есть такие, о которых Иван Григорьевич вспоминает с особым удовольствием.

Тимофей Слива из спектаклей по пьесам А. Софронова «Стряпуха замужем» и «Павлина», ставший одним из главных персонажей. В нем были неистребимый оптимизм и молодое озорство.

Блестящая работа актера — пономарь Дзего в «Испанском священнике». Казалось, все, что происходило на сцене, когда появлялись церковники — пройдохи Лопес (арт. А. И. Машков) и Дзего, сплошная импровизация. А ведь этого и требует классическая комедия Флетчера, где вполне серьезная мысль подается через каскад самых нелепых событий, шуток, розыгрышей...

За труд и талант И. Г. Овчаренко награжден высокой правительственной наградой — орденом Ленина.

— Роли... роли... Сколько лет прошло, а кажется, совсем недавно пришел в театр. Когда идешь утром на репетицию, волнуешь, задумчиво говорит Иван Григорьевич. — А спектакли! Нет, никогда не задумывался ни о какой другой профессии.

Г. БЕСПАЛЬЦЕВА.